

Глава 7

Саливан сразу стала серьезной, когда сказали, что ребенок, нуждающийся в консультации, является хранителем Святого Духа.

Она достала из сумки бумагу и перо и расспросила как можно больше подробностей об этой леди Иванне.

Возраст ребенка, через что ей пришлось пройти, когда она попала сюда, отношение людей к ней после того, как она попала сюда, и что она делала и говорила.

Саливан сломала перо, которое держала в руках, когда ей сказали, что Иванна поцарапала руки осколками разбитого стекла, извиняясь за то, что разбила кубок.

"Вы должны были предотвратить это еще до того, как это случилось, идиоты!"

Доверие Данте к Саливан резко возросло после оскорбительных ругательств, которые она выкрикивала.

Лицо Саливан было очень мрачным, пока она записывала все услышанное на бумаге и перечитывала еще раз.

"Допустили ли мы какие-либо ошибки в обращении с ребенком?"

"Я не смогу дать конкретное заключение, пока сама лично не увижу эту даму. Все, что у меня есть сейчас, это пока что состояние дамы с чужой точки зрения".

Саливан сняла очки и посмотрела на Данте, который сидел перед ней. В его напряженном теле был явный признак напряжения.

Глядя на него в таком состоянии, видно, что даже знаменитый Висенте Ланселот - всего лишь обычный отец.

"Однако одно можно сказать наверняка: леди, должно быть, еще не осознала, что теперь она принцесса герцогства".

"Я уже сказал ей, что я ее отец и герцог".

"Проблема заключается в том, если ребенок полностью принял герцога как своего отца. А вы

вообще уверены, что она сможет правильно понять, что означает слово "герцог"?".

Лица Макеллена и Алейны побледнели от этого опасного замечания. Как бы плохо ни обстояли дела, как она могла так дерзко говорить прямо перед герцогом Висенте?

Настроение угасло после весьма опрометчивого и опасного заявления.

Данте постучал пальцем по своему столу.

"Возможно, она еще не осознала этого".

Глаза Алейны и Макеллена широко раскрылись. Герцог говорил на удивление спокойным голосом, но если прислушаться, то в его голосе звучала печаль.

"Это моя ошибка. Я думал, что достаточно учитываю положение ребенка, но это не так. Мне придется постараться".

"Вы достаточно хороший отец, чтобы просто признать это. Потому что есть гораздо больше людей, которые этого не сделали бы".

Саливан испытала настоящее облегчение. Она очень волновалась, потому что именно семью герцога называли чудовищами. К счастью, люди, окружающие ребенка, особенно родственники, явно беспокоятся о ней, поэтому она почувствовала облегчение.

Самое важное для человека с травмой - это его окружение. Если окружение плохое, сколько бы вы ни просили о лечении, оно бессмысленно.

К счастью, это отличное убежище для травмированного ребенка.

"Консультации будут проходить по моему методу. В процессе я, возможно, не смогу сохранить вежливость, подобающую дворянам, по отношению к принцессе".

"Я не стану вмешиваться в то, что необходимо сделать для лечения моего ребенка".

В комнате Иванны повсюду были рыцари, охранявшие ребенка. Он был готов разрешить это, потому что сразу же узнал бы, если бы что-то случилось.

Саливан поговорила с Данте еще о нескольких вещах, а затем сразу же направилась к Иванне. По дороге она внимательно огляделась по сторонам.

"Может, нам вместе зайти?"

Алейна, которая вела Саливану, осторожно спросила с обеспокоенным лицом. Саливан радостно кивнула.

"Конечно. Чем оставаться наедине с незнакомцем, будет лучше, если рядом будет кто-то со знакомым лицом. Однако, пожалуйста, не забудьте уйти, когда я попрошу вас уйти".

"Да, мэм".- твердо ответила Алейна и постучала в дверь. Саливан, которая вошла внутрь вслед за ней, внезапно остановилась на месте от отвратительного запаха, который донесся до ее носа.

В следующее мгновение ее взгляд привлек грязный клубок ваты.

Саливан забыла, что перед ней ребенок, и чуть не выругалась.

Она действительно слышала, что женщина не могла помыться или даже переодеться в чистую одежду из-за страха перед прикосновениями людей. Она также слышала, что над ней жестоко издевались.

Но все же это было хуже, чем то, что она ожидала.

На худом лице не было плоти, скулы выдавались вперед, а лицо было плохо видно из-за длинных грязных волос.

Одежда, похожая на лохмотья, была вся в непонятных пятнах, а по обмотанным бинтами конечностям почти невозможно было определить, принадлежат ли они человеку или являются сухими ветками.

Сироты, бродящие по улицам, не были настолько серьезными, как эти. Среди тех, кого Саливан видела за свою жизнь, этот случай был, безусловно, самым серьезным.

Она поняла, почему не только Макеллен и Алейн, но даже герцог был так мрачен.

Любого, кто мог смотреть на ребенка и после этого еще уметь улыбаться, следовало бы называть только бессердечными сумасшедшими ублюдками.

"Миледи, сегодня пришел доктор, чтобы узнать, не больны ли вы". Алейна опустилась на колени на пол и опустила взгляд как можно ниже. Это был отличный способ поговорить с ребенком.

Саливан также крепко обнял одну из черных кукол и встал на колени перед ребенком, который стоял в оборонительной позе.

"Доктор...?"

Голос ребенка должен быть ярким и живым, но голос Иванны был мутным и надтреснутым, словно в него набилась ватная пыль. Ее состояние было ужасно серьезным.

Саливан надавила на ее гнев, и рассмеялась как можно доброжелательнее.

"Привет, Иванна".

В том, как Саливан разговаривала с Иванной, не было ни почетного титула, ни формальностей, приличествующих благородному человеку. Алейна была немного удивлена, но не выразила этого, так как обещала оставить обращение полностью на усмотрение Саливана.

"Я Саливан".

Иванна не восприняла комфортный тон Саливаны как нечто странное. Алейна увидела это и поняла.

Ах, действительно, Иванна не чувствует себя благородной и молодой леди герцога.

"Поскольку у меня длинное имя, вам будет удобно называть меня Евой? О, если подумать, у нас одинаковое прозвище. Иванну тоже зовут Ева, не так ли?".

Ева.

Иванна, настороженная внезапным появлением незнакомца, прислушалась.

Мама часто называла ее Евой.

*

<http://tl.rulate.ru/book/52184/1665128>